

ВЕЛИЧИЕ БОЖІЕ.

*Кто предварял Меня, чтобы Мнѣ воздавать
ему? подъ вѣтвѣмъ небомъ все—Мое.*

Іова, ХLI, 1–2.

Человѣкъ.

Я—духъ и во главѣ безчувственной вселенной
Живу сознательно, свободный и нетлѣнный.
Исчислилъ я міры; измѣрилъ глубь небесъ.
Нѣтъ тайнъ для разума, для сердца нѣтъ чудесъ!
Я въ облакахъ лечу. Я гладь морей волную.
Въ пустыни львовъ прогналъ. Прорѣзалъ грудь земную.
Вокругъ земли я сѣтъ стальныхъ путей связалъ
И молнія теперь покорный мнѣ вассалъ.
Я надъ тобой смѣюсь—игра стихій слѣпая,
Машина мертвая, безцѣльная, тупая!
Я царь твой, о земля!

Земля.

Ты—червь. Въ моей пыли
И прахъ зарождеиъ. Тебя стубить могли
И голодь, и чума, и трусь, и наводненье,
И если ты живешь, надменное творенье,
То это я тебѣ, ничтожество, даю
И влагу, и тепло, и хижину твою.
Вздрогну я—ты умрешь, объятый блѣднымъ страхомъ,
Потопленный въ волнахъ иль занесенный прахомъ.
Черезъ многіе вѣка все такъ же я сильна,
И каждый новый день и новая весна
Свидѣтели моей неистощимой мощи.

Все такъ же зелены мои лѣса и рощи;
 Въ эфирѣ и водахъ кишать тьмы темь существъ;
 Не прекращается круговоротъ веществъ;
 Изъ желудя я дубъ могучій извлекаю;
 Изъ мертваго кремня огонь я высѣкаю;
 Кипить въ моей груди расплавленный металлъ,
 Дымятся кратеры и таютъ глыбы скаль
 И опускаются, шипя, въ морскія бездны,
 А я, безпечная, несу въ пространствахъ звѣздныхъ.
 Властительница я. Отъ вѣка мнѣ дана
 Въ рабыни блѣдная, прекрасная луна...

Солнце.

Молчи! вокругъ меня планетъ ничтожныхъ стая
 Вращается и я, торжественно блистая,
 Даю имъ жизнь и свѣтъ, движеніе и связь.
 Я твой законъ—хаосъ! Я вѣчный огонь, о грязь!
 Я пламенемъ дышу среди вселенной бурно.
 Малѣйшій мой вулканъ и Землю, и Сатурна
 Разрушить и въ пары мгновенно обратить
 И только столбъ огня на мѣстѣ томъ взлетитъ.
 Взирайте на меня! Я жизнь даю планетамъ
 И насыщаю весь эфиръ тепломъ и свѣтомъ.
 Вселенная умретъ, коль я огня не дамъ...

Сириусъ.

Что атомъ говорить? А, это Солнце тамъ...
 Надменное вдали едва, едва лишь блещетъ,
 Средь безпредѣльности чуть зримое трепещетъ.
 Песчинка вспыхнула—сейчасъ сгоритъ совсѣмъ.
 Кругомъ нея блеститъ пылинокъ восемь—семь.
 И эта звѣздочка въ пространствѣ такъ ничтожна,
 Что ей съ гигантомъ—мною равняться невозможно.
 Лишь восемь спутниковъ!.. въ орбитѣ у меня
 Есть сотни лунъ и сферъ изъ чистаго огня...

Комета.

Вселенной судя, мѣрило вѣчной ночи
 Лечу! Посторонись! Не то засыплю очи

Обломками планетъ, залью огнемъ паровъ
Отъ сгибшихъ нѣкогда безчисленныхъ міровъ.

Млечный путь.

Мильоны звѣздъ, мильоны и мильоны!
Неистощимые, не вѣдая препоны,
Отъ безпредѣльности сверкаютъ и текутъ,
Созвѣздія покровъ надъ вѣчной бездной ткуть.
Мильоны солнць льютъ свѣтъ и жизнь даютъ планетамъ;
И каждый атомъ—міръ; и бьется въ мірѣ этомъ
Безчисленныхъ сердець согласный, дивный хоръ;
Во всѣхъ сердцахъ любовь и блещетъ каждый взоръ
Надеждой, вѣрою, сознаньемъ и отвагой
И въ каждомъ Идеаль, и Красота, и Благо.

Безконечность.

Я—грань для всѣхъ существъ, предѣлы бытія.

Богъ.

Все станетъ тѣнію, едва лишь дуну Я.

Ник. Энгельгардтъ.
